

Конкурс по литературе. Ответы и комментарии. Критерии.

Все задания адресованы школьникам всех классов. Не обязательно пытаться хоть что-нибудь сказать по каждому вопросу — лучше как можно более обстоятельно выполнить одно задание или ответить только на понятные и посильные вопросы в каждом задании.

1. Авторы приведённых ниже стихотворений — великие русские поэты. Как можно полнее ответьте, чем похожи эти стихотворения (обратите внимание и на содержание, и на форму) и в чём основные различия между ними. Определите автора каждого стихотворения и аргументируйте свой ответ.

14-ое декабря 1825 года

Вас развратило самовластье,
И меч его вас поразил, —
И в неподкупном беспристрастье
Сей приговор закон скрепил.
Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена —
И ваша память от потомства,
Как труп в земле, схоронена.

О жертвы мысли безрассудной,
Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить.
Едва дымясь, она сверкнула
На вековой громаде льдов,
Зима железная дохнула —
И не осталось и следов.

1826

Оба стихотворения написаны с торжественной интонацией, которая передаётся и размером (4-хстопным ямбом часто писались оды). (Анна Бочарова, 10 класс, ЦО № 57, г. Москва).

Эти стихотворения похожи прежде всего темой: они описывают последствия восстания декабристов 1825 г. (Мария Антипова, 11 класс, гимназия № 1506, г. Москва).

Конечно же, не составляет никаких трудностей вспомнить то, что первое стихотворение написал Ф. И. Тютчев, а второе А. С. Пушкин. Но давайте

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

допустим, что это неизвестно, и постараемся найти то, что указывало бы на автора.

Легче начать со второго стихотворения. Оно написано как дружеское послание, а значит, автор скорее всего был знаком с декабристами. Действительно, Пушкин в Царскосельском лицее учился вместе с И. Пушиным и В. Кюхельбекером, которые были осуждены на каторжные работы. Кроме того, переписывался с Рылевым, которого за год до написания этого стихотворения повесили.

А ещё некоторые строки схожи со строками других пушкинских гражданских стихотворений. «Темницы рухнут» перекликается с «обломками самовластья» («Чаадаеву», 1818 г.), «придёт желанная пора» — со словами «товарищ, верь, взойдёт она, звезда пленительного счастья» из того же стихотворения; слова «братья» и «дружество» напоминают о тесной лицейской дружбе, которой посвящено, к примеру, стихотворение «Роняет лес багряный свой убор. . .», написанное в 1825 году.

Теперь вернёмся к первому стихотворению. На то, что оно принадлежит Тютчеву, в явном виде указывает только строфика — две строфы по восемь строк каждая встречаются у него довольно часто. Если этот аргумент покажется недостаточным, то можно обратиться к методу исключения. В 1826 году, когда было написано это стихотворение, Некрасову исполнилось 5 лет, Фету (который тогда был Шеншин) 6 лет, Лермонтову — 12 и он даже не успел написать своего «Кавказского пленника», пестрящего заимствованиями из произведений других поэтов. А В. А. Жуковский, как известно, был очень лоялен к самодержавию (слова гимна «Боже, царя храни. . .» написаны им) и не стал бы называть его «вечным полюсом». Конечно, исключены пока ещё не все великие поэты того времени. . . (Николай Лысенко, 11 класс, ЦО № 57, г. Москва)

Оба произведения написаны после знаменитого восстания «сотни прапорщиков», декабристов, и оба выражают отношение авторов к восставшим в тот день. (Вячеслав Кокуркин, 10 класс, Сергиево-Посадская гимназия).

Каково это отношение, авторы удачных работ понимают по-разному. Прежде всего в глаза бросается несхожесть, даже противоположность позиций.

Стихотворения антонимичны друг другу. (Ольга Давыдова, 10 класс, Сергиево-Посадская гимназия).

В первом стихотворении автор осуждает каторжников: «Народ, чуждаясь вероломства, поносит ваши имена. . .». Во втором стихотворении автор возвышает каторжников перед другими, подбадривая их: «Не пропадёт ваш скорбный труд и дум высокое стремленье. . .». (Валерия Кудряшова, 8 класс, школа № 17, г. Новомосковск, Тульская область).

Некоторые определяют основную идею стихотворений, опираясь не столько на текст, сколько на известные биографические сведения.

Тютчев подходит с позиции дипломата, консерватора, поддерживает самовластье, осуждает декабристов и образами говорит, что это была жалкая попытка, безумие. Пушкин же пишет друзьям и соратникам, которых

сослали в сибирские рудники, желая поддержать их, вселить в них надежду. После восстания автор, которого назовут солнцем русской поэзии, признаётся, что сам был бы тогда на Сенатской площади, если бы не ссылка. (Вячеслав Кокуркин).

Стремление вчитаться в стихотворение Тютчева, осмыслить главные образы, услышать его интонацию, понять, как оно построено, приводит к более сложным выводам.

В первом стихотворении автор как будто прокликает восставших и в тот же момент жалеет их. (Андрей Кожухов, 9 класс, школа № 5, г. Новомосковск, Тульская область)

С первого взгляда может показаться, что Тютчев осуждает декабристов. На самом же деле его позиция сложна и многозначна. Уже в первой строке историческая вина возложена на самовластье, которое в завершающей строфе предстает в предельно мрачных тонах: *вечный полюс, вековая громада льдов, зима железная*. (Марина Андрияшкина, 11 класс, школа № 9, г. Брянск).

Нельзя сказать, что автор на стороне власти, иначе он не сравнивал бы её со льдом и зимой. По мнению автора, власть холодна. . . Но в то же время автор считает, что жертва декабристов была бессмысленна. . . В словах автора осуждение и даже чуть-чуть жалости по отношению к людям, ослеплённым *мыслью безрассудной*. (Анита Демидова, 10 класс, школа № 1246, Москва).

В первой части следуют жестокие упреки, во второй — автор будто бы пытается оправдать людей, которым адресовано данное стихотворение. (Евгения Макаренко, 9 класс, ЦО № 936, Москва).

После первого прочтения стихотворения Тютчева кажется, что Ф. И. на стороне правительства, но на самом деле позиция его многозначна. Он говорит, что идея восстания заведомо обречена, что о декабристах все забудут. Но вместе с тем он запечатлел мужество, самоотверженный и «безрассудный» героизм декабристов. (Дмитрий Селичев, 10 класс, школа № 2 посёлка Дубровка, Брянская область).

Эпитеты *скудный* и *безрассудный* вносят оттенок обвинения, непонимания, палитра стихотворения более тёмная, в ней преимущественно заметны серые оттенки железной зимы, белые вечногo полюса, громады льдов, земля чёрная, замёрзшая, в ней как труп схоронена память. (Ольга Давыдова, 10 класс, Сергиево-Посадская гимназия)

В его (Тютчева) стихах есть ощущение . . . беспомощности декабристов перед «зимой железной». Через прилагательное «железный» передаётся ощущение этой внешней силы, которая не дала им «вечный полюс растопить». (Анна Бочарова)

Есть и другие интересные наблюдения над поэтикой стихотворений.

Произведение Ф. Тютчева разделено на две строфы (по восемь строк в каждой), в которых часто встречаются длинные сложные слова (самовластье, беспристрастье и др.) и архаизмы (*упоали, сей, поносит* и др.), что придаёт стихотворению возвышенность и торжественность.

У Пушкина четыре строфы (по катрену в каждой), в строках которых используются развёрнутые сравнения («*как в ваши каторжные норы доходит мой свободный глас*») и олицетворения («*свобода вас примет радостно у входа*», . . . *несчастью верная сестра, надежда. . . разбудит бодрость и веселье*»), что делает стихотворение мелодичней, легче и мягче. (Мария Скрипченко, 10 класс, школа № 21, г. Ковров Владимирской обл.)

Композиционно эти стихотворения отличаются. Композиция тютчевского стихотворения двухчастна. Одна посвящена отношению народа к событиям. А вторая — осмыслению того, что произошло.

Стихотворение Пушкина состоит из четырёх строф, каждая из которых усиливает уверенность лирического героя, что «не пропадет . . . скорбный труд». (Алина Просикова, 8 класс, лицей № 10, г. Волгоград).

В обоих стихотворениях можно явно увидеть аллитерацию на звонкие согласные (р, д, в, б). В первом: *развратило, поразил, беспристрастье, приговор*; во втором: *Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье . . .* Аллитерация помогает настроить читателя на нужный, серьёзный, строгий лад. (Дмитрий Протопопов, 9 класс, школа № 30, г. Березники Пермского края).

Стихотворение написано в духе поэтики и образности декабристов. Поэт использует своеобразную лексику, пафосность речи (*храните гордое терпенье, братья меч вам отдадут*), соответствующие эпитеты (оковы *тяжкие, мрачное* подземелье, *скорбный* труд, *высокое* стремленье). (Евгения Зайцева, 11 класс, Локотская школа № 1, Брасовский район Брянской обл.).

И всё же на первом месте для участников конкурса оказался политический, а не поэтический смысл стихотворений. Эта позиция отчётливо выражена, например, в таком высказывании:

Видно, что автор <Тютчев> обвиняет власть, но делает это скрытно: «вечный полюс», «вековая громада льдов», «зима железная» — у нас складывается впечатление тьмы, холода. Позиция автора неясная. Но в стихотворении Пушкина позиция автора ясна сразу. Автор уверен в правоте декабристов, и душой он с ними.

Тютчев пишет, что память будет уничтожена, а Пушкин — что не пропадёт скорбный труд. (Владислав Седов, 9 класс, лицей № 165, Нижний Новгород).

Однако не стоит преувеличивать ясность пушкинской позиции и категорически утверждать, что поэт в 1827 году был уверен в необходимости государственного переворота, в правоте мятежников. А вот «душой он с ними» — это сомнений не вызывает.

То, что стихотворение Пушкина известно и обсуждалось на уроках, видимо, помешало большинству авторов повнимательнее взглянуть на него.

Иначе бы они увидели, что в этом стихотворении ничего не говорится о власти, законе, государстве. Это дружеское послание, хотя и окрашенное в торжественные тона прежних гражданских стихотворений поэта.

То, что случилось с заговорщиками, — *несчастье*, а не расправа, хотя образы этого несчастья напоминают о реакции тютчевской *железной зимы*: *глубина сибирских руд, мрачное подземелье, каторжные норы, окопы тяжкие, темницы — как труп в земле*. Но у Тютчева герои отторгнуты от мира и осуждены всеми, «у Пушкина же *братья* знают и помнят, кому *отдавать меч*, а *свободный глас* (пусть и не самих людей, вышедших на Сенатскую площадь, а поэта) проходит *сквозь мрачные затворы*» (Николай Лысенко).

В первом стихотворении есть фраза: «И меч его вас поразил». А во втором: «И братья меч вам отдадут». В первом какой-то ужас во фразе — меч поражает. А во втором, наоборот, мужество. (Татьяна Бебчук, 6 класс, школа № 2007, Москва)

В обоих стихотворениях присутствует тема меча. Но в «14 декабря 1825 года» меч — орудие кары, привилегия самодержавия, приносящего дерзких в жертву закону, орудие убийства, вестник страдания и забвения. В стихотворении Пушкина меч является счастливым избавлением. (Наталья Поляничева, 9 класс, ЦО № 57, Москва)

В стихах упоминается слово «меч», но у А. С. Пушкина это символ чести и дворянства, а у Тютчева это оружие и символ царской власти. (Виктория Душинская, 10 класс, лицей № 1, г. Астана, Казахстан)

В обоих стихотворениях говорится о мыслях и чувствах заговорщиков, но если Тютчев подчёркивает безрассудство и гибельность декабристской мысли, то Пушкин — *дум высокое стремление* — не правоту, но желание общего блага. Тютчев пишет о надежде на успех — тщетном упованье (В первом стихотворении нет никаких проблесков надежды, используются «тяжёлые» эпитеты: «скудный», «на вековой громаде льдов», «зима железная»). (Кирилл Михайлов, 10 кл., гимназия № 1514, Москва)), Пушкин — о надежде на освобождение, возвращение с каторги. Не стоит только толковать последнюю строфу пушкинского стихотворения в духе советских историко-революционных фильмов: стражники прежнего режима отеснены, восставшие врываются в тюрьму, распахивают двери темницы, и счастливые бывшие узники, братски обняв освободителей, принимают из их рук оружие для продолжения борьбы. У Пушкина в финале торжествуют не борьба и мятеж, а *любовь и дружество*. Мрак и холод этого стихотворения побеждаются горячими человеческими чувствами: последовательно названы слова *верная сестра, надежда, бодрость, веселье, желанная пора, любовь и дружество, свободный глас, свобода, радостно, братья*.

Тютчев жалеет, но не ободряет, а наоборот, призывает понять свою безрассудность, Пушкин же вселяет надежду на будущее. (Полина Корнеева, 8 класс, гимназия № 1583, Москва).

Стихотворение Тютчева насыщено глаголами в прошедшем времени — действие забыто. Пушкин использует глаголы в будущем времени —

надежда на будущее. (Софья Пожалостина, 8 класс, гимназия № 1514, Москва)

Стихотворение Тютчева заканчивается пустотой — от декабристов ничего не осталось (*не осталось и следов*), в то время как Пушкин выводит своё стихотворение к свету. (Ростислав Амелин, 11 класс, школа № 179, Москва)

2. Перед вами отрывки из трёх произведений русских писателей XX века (имена персонажей заменены значком NN).

1.

Всегда NN по подъёму вставал, а сегодня не встал. Ещё с вечера ему было не по себе, не то знобило, не то ломало. И ночью не угрелся. Сквозь сон чудилось — то вроде совсем заболел, то отходил маленько. Всё не хотелось, чтобы утро.

Но утро пришло своим чередом.

Да и где тут угреешься — на окне наледи намётано, и на стенах вдоль стыка с потолком по всему бараку — здоровый барак! — паутинка белая. Иней.

2.

Некоторое время он стоял у окна: небо было простоквашей; изредка в том месте, где плыло слепое солнце, появлялись опаловые ямы, и тогда внизу, на серой кругловатой крыше фургона, страшно скоро стремились к бытию, но, недоволившись, растворялись тонкие тени липовых ветвей. Дом насупротив был наполовину в лесах, а по здоровой части кирпичного фасада оброс плющом, лезшим в окна. В глубине прохода, разделявшего палисадник, чернелась вывеска подвальной угольни.

Само по себе всё это было видом, как и комната была сама по себе; но нашёл посредник, и теперь этот вид становился видом из этой именно комнаты.

3.

Дальше город прекращался — там была лишь пивная для отходников и низкооплачиваемых категорий, стоявшая, как учреждение, без всякого двора, а за пивной возвышался глиняный бугор, и старое дерево росло на нём одно среди светлой погоды. NN добрёл до пивной и вошёл туда на искренние человеческие голоса. Здесь были невыдержанные люди, предававшиеся забвению своего несчастья, и NN стало глуше и легче среди них. Он присутствовал в пивной до вечера, пока не зашумел ветер меняющейся погоды; тогда NN подошёл к открытому окну, чтобы заметить начало ночи, и увидел дерево на глинистом бугре — оно качалось от непогоды, и с тайным стыдом заворачивались его листья.

Если можете, назовите произведения и их авторов. (Подсказка: в 2009 году отмечается 110-летие со дня рождения двоих из этих писателей).

Когда и где разворачивается действие каждого произведения?

Вы, наверное, почувствовали, что в этих отрывках есть общее: повествование ведётся от третьего лица, но таким образом, что строй речи позволяет проникнуть в сознание главного героя. Какие особенности языка отличают каждый отрывок от других? Что вы узнали (или можете предположить) о главных героях произведений по тому, что и как о них сказано?

Какому из трёх произведений принадлежит следующий отрывок? Почему вы так считаете?

После ветра опять настала тишина, и её покрыл ещё более тихий мрак. NN сел у окна, чтобы наблюдать нежную тьму ночи, слушать разные грустные звуки и мучиться сердцем, окружённым жёсткими каменистыми костями.

Назовите другие произведения, в которых повествование устроено подобным образом, т. е. все события показаны через призму сознания главного героя.

А как ещё может строиться повествование? Расскажите об этом на конкретных примерах.

Произведения и авторы:

1. «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына (1918–2008)
2. «Дар» В. Набокова (1899–1977).
3. «Котлован» А. Платонова (1899–1951).

Действие первого произведения происходит в одном из северных исправительно-трудовых лагерей после Великой Отечественной войны.

В 1 тексте часто употребление жаргонизмов, для него характерен разговорный стиль. Ясно, что живёт в специализированном заведении по режиму и что условия этого проживания не самые идеальные («на окне наледи намётано, и на стенах. . .») (Лариса Жукова, 11 класс, Сергиево-Посадская гимназия).

В 1 фрагменте мы встречаем простонародную лексику («не то знобило, не то ломало», «угреться»), уменьшительные формы слов («малёнько»), лексические повторы («всегда вставал, а сегодня не встал», «по всему бараку — здоровый барак», «не угрелся — где тут угреешься»). < . . . > Герой, видимо, не отличается большой образованностью и старше 30 лет. Из всего этого можно заключить, что герой принадлежит к разряду так называемых «маленьких людей». (Дарья Сорокина, 10 класс, школа № 1208, Москва).

Особенность языка Солженицына — его «обыкновенность». Солженицын крайне редко использует формальные средства выразительности — эпитеты, метафоры и проч. (Елизавета Самойлова, 11 класс, Сергиево-Посадская гимназия).

В первом — предложения «рубленные», много тире, используются просторечия, например, «угрелся». (Наталья Тышкевич, 10 класс, ЦО № 57, Москва)

Особенности языка первого текста: антитеза: «вставал — сегодня не встал»; «Всё не хотелось, чтобы утро — но утро пришло своим чередом»; «не то знобило — не то ломало». (Ольга Бойцова, 10 класс, школа № 20, г. Новомосковск, Тульская область)

«Один день. . .» отличает просторечие, переносящее нас в среду заключённых, но вместе с тем показывающее характер Шухова — человека спокойного, неглупого, мыслящего. (Маргарита Вирова, 11 класс, гимназия № 18, г. Алексин, Тульская область)

Действие второго отрывка разворачивается в городе, причём, как можно заметить, не российском — об этом говорят такие детали, как плющ по кирпичному фасаду на городской улице или стоящий под окнами фургон. (В романе «Дар» герой, русский эмигрант, живёт в Берлине).

Во втором — длинные предложения, описывается многими словами окружающая действительность. Необычные ходы речевые, вроде сравнения неба с простоквашей. Используется устарелое «напротив», разговорное усиление «страшно». Всеобщая поэтичность текста за счёт определений и философских переходов. (Наталья Тышкевич)

Особенности языка второго отрывка — неожиданно яркие эпитеты (слепое солнце, опаловые ямы) сравнения (небо — простокваша, колебание теней — как их стремление к бытию). (Мария Антипова)

Второй отрывок по-набоковски изобилует сложносочинёнными предложениями, стремлением воплотить реальность в философские и метафизические образы, высоким стилем языка. (Маргарита Вирова)

Второй текст отличается большой образностью, обильно используются метафоры. По-философски красивое и неожиданно лиричное описание быта даёт основание предположить, что герой очень тонко воспринимает мир, что в его душе есть место красоте и восхищению. (Лариса Жукова)

В третьем отрывке герой выходит из своего городка, маленького, провинциального. Действие происходит в 20-е годы.

Для Платонова характерны странные, неправильные обороты, как будто его герой на ходу учится говорить и сам придумывает слова для обозначения предметов и действий (росло среди светлой непогоды, вошёл на голоса). (Елена Волкова, 11 класс, ЦО № 57, Москва)

От этого даже возникает предположение, впрочем, ошибочное, что «главный герой идёт по незнакомому городу».

Язык Платонова нельзя спутать ни с каким другим. Платонов писал на стыке двух эпох, в постреволюционной России, поэтому его произведения, как правило, синтезируют как дореволюционный русский, так и постреволюционный — язык с большим количеством неологизмов и канцеляризмов. Вопреки ярлыку «самого косноязычного писателя всех времён и народов» Андрей Платонов является, пожалуй, самым интересным и богатым с точки

зрения языка писателем. У него «деревья растут среди светлой погоды и... с тайным стыдом заворачивают листья», люди «предаются забвению своего несчастья» в пивной... Главный герой повести — мужчина средних лет, которого накануне уволили с завода, на котором он работал, «за задумчивость». Он искренне хочет улучшить окружающий его мир, но в момент событий, описанных в отрывке, он печален и находится в неведении относительно того, как ему жить дальше. Многие платоновские герои (красноармеец Никита Фирсов из «Реки Потудани», мальчик Вася из «Коровы», а также герои ранних рассказов писателя), имеют похожий характер, склад ума и находятся в схожих обстоятельствах. (Елизавета Самойлова)

Третий текст выдержан в художественном стиле. Герою явно тяжело, тоскливо и одиноко, он стремится к людям, которые искренни в проявлении своих чувств и так же несчастны, как и он. Именно поэтому ему стало легче и глуше. Капля его горя растворилась во всеобщем котле несчастья, кипящего при температуре забвения... Желание вырваться из оков проблем — неслучайно он слушает песни ветра, пытаясь понять законы Вселенной, законы собственной судьбы... (Лариса Жукова)

В некоторых работах сделаны попытки сопоставить героев и язык трёх отрывков.

Во 2-м и 3-м отрывках язык более красочный, длиннее предложения, в отличие от 1-го — там всё просто и ясно без особого приукрашивания. (Полина Корнеева, 8 класс, гимназия № 1583, Москва)

Всех этих главных героев объединяет что-то потерянное, потерянный смысл жизни. В их мире выглядит всё обычно, тускло. Похоже даже на малую часть сумасшествия. У этих героев скучная жизнь, всё идет своим чередом. Можно сказать, присутствует какая-то замороченность, усталость от жизни. (Лолита Корнаухова, 9 класс, школа № 18, г. Тула)

Эти герои (2 и 3. — Ред.) объединены одним — они одиноки. Единственный их собеседник — природа. Они объединяются с ней мыслями, чувствами, но сами не участвуют в её размеренной жизни, предпочитая наблюдать со стороны. (Маргарита Соловьёва, 8 класс, гимназия № 20, г. Тула)

Для участников конкурса не составило труда определить, что отрывок 4 взят из того же произведения, что и отрывок 3, то есть из «Котлована» А. Платонова.

Отрывок принадлежит тексту 3: используется конструкция «чтобы заметить начало ночи» / «чтобы наблюдать нежную тьму ночи». (Екатерина Склярёвская, 9 класс, гимназия № 1583, Москва)

Следующий отрывок, скорее всего, является продолжением третьего текста: зашумел ветер — после ветра опять настала тишина, чтобы заметить начало ночи — чтобы наблюдать нежную тьму ночи. (Лариса Жукова)

Некоторые авторы предложили интересные размышления о разных способах повествования, проявив при этом серьёзную начитанность. Приведём примеры удачных высказываний.

Повествование может строиться:

- от лица главного героя,
- как воспоминания главного героя,
- от лица автора,
- от лица очевидцев.

Например, в повести «Собачье сердце» повествование начинается от пса Шарика (от лица главного героя).

В «Асе» Тургенева главный герой всё вспоминает.

В русских народных сказках повествование ведётся от лица очевидцев. (Видимо, имеется в виду присказка «И я там был, мёд-пиво пил» — Ред.)

Анна Толстова, 9 класс, школа № 1, г. Урай, ХМАО — Югра, Тюменская область.

Повествование может строиться от первого лица. Мы можем наблюдать это в трилогии А. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», где повествование ведётся от лица Николеньки Иртеньева. Ещё повествование от первого лица ведётся в автобиографических произведениях. (Валерия Дозорова, 9 класс, Воскресенская средняя школа, село Воскресенское Дубенского района Тульской обл.)

... Подобным же образом повествование устроено и во многих других произведениях (от третьего лица, но таким образом, что строй речи позволяет проникнуть в сознание главного героя): «Камера обскура» Набокова; «Невыносимая лёгкость бытия» Кундеры, «Сорок первый» Лавренёва. (Елизавета Самойлова)

Такой же принцип повествования используется во многих книгах Ремарка, Хемингуэя, а также у писателей, активно использующих «поток сознания» — Джойс, Вульф и др. (Елена Волкова)

От первого лица в форме воспоминаний или дневниковых записей — «Циники» Мариенгофа, «Солнце мёртвых» Шмелёва.

Реже повествование ведётся так, что главным героем является не повествователь, а его друг, знакомый и т. п. («Приключения Шерлока Холмса» Конан Дойла). (Елизавета Самойлова)

Повествование может строиться от первого лица (Журнал Печорина), от третьего лица без «заглядывания» в душу героя, без прямого психологизма (частично «Война и мир»). В «Шинели» Гоголя повествование ведётся не от лица главного героя, но в некоторых моментах мы воспринимаем события через призму его сознания. Читая дневник Печорина, мы тоже видим не реальную картину происходящего, а её восприятие героем. (Мария Антипова)

Существуют романы в письмах, где герои-рассказчики постоянно меняются (Л. Улицкая, «Даниэль Штайн, переводчик»). (Дарья Сорокина)

В произведении может быть несколько повествователей, как у Лермонтова в «Герое» — автор, Максим Максимыч, Печорин. (Ирина Щипихина, 11 класс, Сергиево-Посадская гимназия)

Повествование может строиться от особого лица, которое якобы существует и играет некую роль, но в то же время может заглядывать в душу и сокровенные мысли героя. («Евгений Онегин» Пушкина). (Екатерина Степанянц, 9 класс, гимназия № 1531, Москва).

3. Ниже приводятся фрагменты стихотворения современного поэта Тимура Кибирова «Вступительный центон».

С необщим выраженьем рожки
Я скромно кланяюсь прохожим.
Но сложное понятней им.
А мы... Ничем мы не блестим.

Мораль из моды вышла ныне...
<...>

Пристойней тайное злорадство,
Что нам Врага не одолеть,
И что исчезнул, как туман,
Нас возвышающий обман,

Что совести и смысла нету,
А низких истин — тьмы и тьмы,
И что достойно есть поэту
Восславить царствие Чумы.
<...>

Такая уж досталась доля,
Такой закон поэту дан —
Он эпатирует мещан
Враждебным словом отрицанья,
Не принимая во вниманье,
Пропал он нынче или пан!

Вот почему нравоученья
И катехизиса азы
Во вдохновенном исступленьи
Лепечет грешный мой язык.

Какие цитаты из произведений русской поэзии (укажите, если можете, названия и авторов) здесь встречаются?

Что такое «центон»?

Попробуйте сочинить свой центон.

Поток сознания — поток цитат
У тех, кто с детства с книгой дружен
И пил её и ел на ужин.

Анна Герасимова

Приводим список цитат и отсылок.

С необщим выраженьем рожки — см. стихотворение Е. А. Баратынского «Не ослеплён я музою моею...»: *Но поражён бывает мельком свет // Её лица необщим выраженьем...*

... скромно кланяюсь прохожим — стихотворение Е. А. Баратынского «Безнадёжность».

Но сложное понятней им — Б. Л. Пастернак, «Волны».

А мы... Ничем мы не блестим. — А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», глава 3.

Мораль из моды вышла ныне... — см. «Евгений Онегин», глава 1 (*Латынь из моды вышла ныне*).

... исчезнул, как туман — см. «Чаадаеву» (*Исчезли юные забавы // Как сон, как утренний туман*).

Нас возвышающий обман...

А низких истин — тьмы и тьмы — А. С. Пушкин, «Герой» (*Тьмы низких истин мне дороже // Нас возвышающий обман*), а также см. А. А. Блок, «Скифы» (*Нас тьмы, и тьмы, и тьмы*).

Что совести и смысла нету — см. «Евгений Онегин», глава 1 (*В том совести, в том смысла нет...*).

Восславить царствие Чумы — А. С. Пушкин, «Пир во время чумы».

Такая уж досталась доля — см. М. Ю. Лермонтов, «Бородино» (*Плохая им досталась доля...*)

Он эпатирует мещан — см. из воспоминаний о М. Волошине: «Пур эпате ле буржуа» («Эпатировать мещан (буржуа)» (франц.)) было выражением, которое в его устах звучало почти программно». Э. Миндлин, «Необыкновенные собеседники».

Враждебным словом отрицанья — Н. А. Некрасов, «На смерть Гоголя».

Во вдохновенном исступленьи — источник неясен; возможно, см. М. Волошин, «Война» (*И тысячи людей // Кидались с вдохновенным исступленьем // И радостью под обода колёс*).

... грешный мой язык — А. С. Пушкин, «Пророк».

«Центон (от лат. cento — одеяло из разноцветных лоскутов) — стихотворение, составленное из строк других стихотворений.» (Краткая литературная энциклопедия)

«Строки должны быть подобраны таким образом, чтобы всё „лоскутное“ стихотворение было объединено каким-то общим смыслом или, по крайней мере, стройностью синтаксического построения, придающего ему вид законченного произведения... Греческие или латинские Ц. составлять было не

так уж трудно, поскольку античные стихи не рифмовались. Гораздо труднее подобрать для Ц. стихи рифмованные. Являясь стихотворной шуткой, Ц. всегда бывают тем комичней, чем лучше знаком читатель со стихотворениями, из которых взяты нужные строки». (А. П. Квятковский. Поэтический словарь)

О значении термина можно было догадаться, даже никогда не встречаясь с ним прежде; об этом, не сумев сочинить собственный центон, сообщила в шуточных стихах одна из участниц конкурса:

Однако я имею мнение,
Что центон — лишь стихотворенье,
Стихотворенье из цитат,
То есть легальный плагиат.

(Анна Матвеева, 10 класс, лицей №1547, Москва)

Публикуем самые удачные из центонов, сочиненных на турнире (иногда вместе с комментариями авторов).

1.
Я к Вам пишу, чего же боле?
И знаю точно: в вашей воле
Мне балл прибавить иль убрать,
А может, вовсе обругать. —
Такая уж досталась доля. . .

Полина Сусликова, 11 кл., Лицей г. Новомосковск, Тульская обл.

2.
На берегу пустынных волн
Проказница мартышка,
Осел, козёл, да косолапый мишка
Затеяли сыграть квартет.
— О чём шумите вы, народные витии?
— Шумим, братец, шумим!
— Прочь споры, зависть, злость,
И волчью ващу я давно натуру знаю.
Обычай мой такой,
Подписано, так с плеч долой!
И тяжки словеса пустые. . .
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Андрей Поваров, 6 класс, гимназия № 1569, Москва

3. Чистой воды центон составить трудно, но я написала вариацию на тему.

Выхожу один я на дорогу,
Так беспомощно грудь холодит,
Петь в церковном хоре я буду,
Коль какой серафим мне велит.
И сегодня особенно тонки
твои руки, пятнист твой наряд.
Петь в церковном хоре я буду
О кораблицах в озере Чад.

Мария Антипова, 11 класс, гимназия № 1506, Москва

4. Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Хожу я в школу? Там бывало
И будет много разных бед.
Но жив ведь я. . . Привет тебе, привет!
Там все мои друзья, подружки. . .
Ну, ладно. Выпьем. Где же кружка?

Екатерина Степанянц, 9 класс, гимназия № 1531, Москва

5.
Касаясь трёх великих океанов. . .
Страна великая, в ней радость есть и грусть.
Страна пророков, тайн, загадок и обманов —
И в тайне этой ты почиешь, Русь.

Ольга Давыдова, 10 класс, Сергиево-Посадская гимназия

6.
Вчерашний день, часу в шестом,
В тумане моря голубом
Я сам с собой веду беседу
Под лаской плюшевого пледа,
Держа кувшин над головой:
«Нет, я не Байрон, я другой,
Под гнётом власти роковой
Люблю грозу в начале мая
И смело ей себя вверяю».

Ольга Фуфаева, 11 класс, школа № 19, г. Самара

7.
Едва дымясь, она сверкнула
В пустыне чахлой и скупой
И силу нежную вдохнула —
Не победит её рассудок мой.

Поникнув гордой головой,
Передо мной явилась ты.
Твоя любовь закрыта тьмой,
Завяли нежные цветы.

Как хороши, как свежи были розы!
Их нет! К чему теперь рыдания,
И ночи, и лобзания, и слёзы,
И горький вкус воспоминанья. . .

Но человека человек
Любил так сильно, безнадежно. . .
В великих истин тёмный век
Не каждый мог любить так нежно.

Ульяна Овчеренко, 10 класс, лицей № 60, г. Астана, Казахстан

8.

Вы помните, вы все, конечно, помните. . .   Есенин
Сейчас сижу всё так же у окна.   Бродский
Мой крик: «Не выходи из комнаты!»   Бродский
И ваш: «Любовь — одна!»   Гиппиус

Маргарита Вирова, 11 кл., шк. № 18, г. Алексин, Тульская обл.

9.

Был летний день. Был солнцем полон сад. Горели
На юных вишнях спелые плоды.
Уже проснулась тучка золотая. Рдели
Там, на востоке, грозных гор гряды.

Одним толчком согнать ладью живую!
Волнуйся подо мной, угрюмый океан!
Взглянуть на тучку в небе золотую!
Вдохнуть солёный, ласковый туман!

О, как прекрасен парус белый, яркий!
Весло, о как легко ты под рукой!
О, как поют над синим морем чайки,
Как будто в этом море есть покой.

Елизавета Левина, 11 класс, гимназия № 1514, Москва

10. Опять стою на перепутье,
И, хоть и холодно в груди,
До истины, до самой сути,
Пожалуй, хочется дойти.

И невозможное возможно,
Путь стерта старая джинса,
— Перелистаю осторожно
Дверей забытых имена.

И с бредом шелестящих листьев
Опять тоскуют ковыли,
А тьма и горечь низких истин,
Как прежде, кличут издали.

Но гул затих. И на подмостки
По лестнице протекших дней
Взошёл век новый, сняв с повозки
Народы, царства и царей.

И снова провода под током
Друг к другу тянутся сильней,
Забыв про злой глагол пророка,
Что жжёт огнём сердца людей.

Так будет до скончанья века —
Тоскливый ляг и шорох снов,
Ночь, улица, фонарь, аптека
И шёпот истин и основ. . .

(Пастернак, Блок, Пушкин, Державин, Макаревич, Шевчук, Городницкий).

Анна Семина, 11 класс, школа № 81, Москва

11. Я сделал необычный центон, с гордостью скажу. Его можно охарактеризовать как центон содержания. Поэтому-то кроме стихотворения это ещё и содержание какого-нибудь сборника стихов.

Я
Утро
Следующий день
Порт
Театры
Четырёхэтажная халтура
Из улицы в улицу
За женщиной
По мостовой
Эй!
Здравствуйте
Лиличка
Послушайте
Несколько слов обо мне
Несколько слов о моей маме
Кое-что про Петербург
Тоже мне
Любовь
Мечта поэта
Сволочи
Ничего не понимают
Ко всему
Адище города
Фабрика мёртвых душ
А всё-таки
Радоваться рано
Революция

Никчёмное самоутешение
России
За что боролись?
Еду в авто
Война объявлена
Вывескам
Мама и убитый немцами вечер
Моё к этому отношение
Надоело
Гимн судьбе
Гимн взятке
Гимн обеду
Гимн здоровью
Гимн учёному
Гимн критику
Вот так я сделался собакой
А вы могли бы
Братя писатели
Последняя петербургская сказка
Интернациональная басня
Дешёвая распродажа
Чудеса!
...
Две культуры
Кино и вино
На что жалуетесь
Мы отдыхаем
Ночь
Исчерпывающая картина весны
Себе любимому посвящает эти строчки автор
С товарищеским приветом
Маяковский

Ростислав Амелин, 11 класс, школа № 179, Москва

4. Если можете, назовите автора и произведение, из которого взят отрывок. Восстановите имена, заменённые буквами **X**, **Y** и **Z**.

Я благополучно миновал прихожую. Продемонстрировал рисунок землемера Иванова. Рассказал о первой ссылке. Затем о второй. ... «Единственным по-настоящему близким человеком оказалась крепостная няня. ...» Всё, как положено. ... «... Была одновременно — снисходительна и ворчлива, простодушно религиозна и чрезвычайно деловита...» Барельеф работы Серякова. ... «Предлагали вольную — отказалась...» И наконец:

— Поэт то и дело обращался к **X** в стихах. Всем известны такие, например, задушевные строки. ...

Тут я на секунду забылся. И вздрогнул, услышав собственный голос:

Ты ещё жива, моя старушка,
Жив и я, привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой. ...

Я обмер. Сейчас кто-нибудь выкрикнет:

«Безумец и невежда! Это же **Z**, — „Письмо к матери“...»

Я продолжал декламировать, лихорадочно соображая:

«Да, товарищи, вы совершенно правы. Конечно же, это **Z**. И действительно — „Письмо к матери“. Но как близка, заметьте, интонация **Y** лирике **Z**! Как органично реализуются в поэтике **Z**. ...» И так далее.

Я продолжал декламировать. Где-то в конце угрожающе сиял финский нож. ... «Тра-та-тата-там в кабацкой драке, тра-та-там под сердце финский нож. ...» В сантиметре от этого грозно поблескивающего лезвия мне удалось затормозить. В наступившей тишине я ждал бури. Все молчали. Лица были взволнованны и строги. Лишь один пожилой турист со значением выговорил:

— Да, были люди. ...

<...> В Тригорском и в монастыре экскурсия прошла благополучно. Надо было сделать логичнее переходы из одного зала в другой, продумать так называемые связки. В одном случае мне это долго не удавалось. Между комнатой Зизи и гостиной. Наконец я придумал эту злополучную связку. И в дальнейшем неизменно ею пользовался:

«Друзья мои! Здесь, я вижу, тесновато. Пройдёмте в следующий зал! ...»

Почему смешон этот отрывок и над чем или над кем смеётся его автор?

Где происходит действие? Какие ещё вы знаете музеи в домах, квартирах, усадьбах, где жили знаменитые писатели, русские и зарубежные?

Приведённый отрывок из автобиографической повести Сергея Донатовича Довлатова «Заповедник» рассказывает об одной из экскурсий, проведённой автором в Пушкинских горах. Именно здесь он работал в 1970-ые годы, останавливаясь в одном из домов близлежащей деревни Березино. Многие жители помнят и с удовольствием показывают туристам этот теперь уже полуразвалившийся дом, где некогда снимал комнату Довлатов. Сейчас на сайте «Литературного отеля Арина Р.» рядом с рассказом о пушкинских местах размещён раздел, посвящённый биографии Довлатова в Пушкинских горах (http://www.arinahotel.ru/pgory_dovlatov.html). И даже если не все догадались, что автор «смеётся над собой в молодости, рассказывая об интересных и смешных ситуациях в своей практике и о том, как он из них выходил» (Елена Цветкова, 10 класс, школа №32 г. Череповец Вологодской обл.), то большинство участников отметили, что перед ними

«скорее всего, рассказ о человеке, который ведёт экскурсию по дому-музею Пушкина» (Елена Ханина, 10 класс, школа № 9 г. Новомосковск Тульской области).

Конечно, нетрудно догадаться, что под буквой У скрывается А. С. Пушкин, а Х — та самая няня Арина Родионовна (некоторые участники даже вспомнили ее фамилию — Яковлева), к которой он часто обращался в стихах. Символом Z обозначен С. А. Есенин, чьё знаменитое стихотворение «Письмо матери» (1924) автор нечаянно перепутал с пушкинским «Зимним вечером» (1825). Это, безусловно, делает ситуацию забавной, что и отмечают участники олимпиады: «Отрывок смешон потому, что его автор (герой) иронизирует сам над собой, забыв задушевные строки, посвящённые Арине Родионовне, он начинает декламировать „Письмо к матери“ Есенина, однако при этом в критической ситуации не теряет способности мыслить и с достоинством выходит из затруднительного положения» (Елизавета Самойлова).

Многие акцентировали внимание как раз на том, что смешон не сам факт ошибки, а именно то, что «автор сумел „выкрутиться“ таким поразительным образом» (Екатерина Семёнова, 10 класс, школа № 9, г. Алексин, Тульская обл.) и как ловко выходит «из своего положения, с каким форсом декламирует стихи Есенина, выдавая их за стихи Пушкина; автора неизменно выручает чувство юмора и артистичность» (Лариса Жукова). Можно сказать и так: «Смешно нам потому, что рассказчик очень ловко выкручивается из неловкой ситуации, так что окружающие, слушатели ничего не замечают. Потому что слушатели рассеяны, может быть, даже безграмотны и вовремя не делают замечания рассказчику» (Дарья Кошелева, 9 класс, ШГГ, г. Череповец Вологодской обл.). Иногда так формулируют контраст: «В данном отрывке автор высмеивает незнание экскурсовода, но показывает его сообразительность» (Антон Скрипунов, 10 класс, школа № 2, г. Алексин, Тульская область).

Кроме того, особый юмор придают тексту и волнение автора, и его страх оказаться пойманным на этой ошибке, боязнь, что кто-нибудь из толпы уличит его: «Он подумал, что все сейчас узнают это и будут осуждать его» (Дарья Егорова, 10 класс, школа № 2, г. Новомосковск, Тульская область).

Некоторые заметили, что «автор не может придумать фразы-связки, помогающие посетителям перебраться в следующую комнату, что также создаёт комический эффект» (Ольга Буйволова, 11 класс, Лицей г. Новомосковск, Тульская область).

Кто-то сделал более общие умозаключения, говоря о тонкостях литературоведческого анализа: «Автор смеётся над тем, как можно интерпретировать литературу; случайная ошибка может вылиться в вывод, который может быть случаен и неправилен» (Мария Антипова).

Одна участница привела тонкое наблюдение: «Автор этого произведения смеётся над невежеством людей, которое они проявляют, стремясь показать свои знания, которых на деле нет. Экскурсовод ошибочно начинает читать стихотворение Есенина вместо Пушкина, а никто из слушателей этого даже не замечает». Более того, в ходе цитирования строк из пушкинских «про-

изведений, один слушатель выкрикивает: „Да, были люди в наше время!“ , а это строки не Пушкина» (Елена Ханина).

Конечно, в таком живом и увлекательном тексте очень трудно уловить конкретные смешные моменты, весь пронизанный иронической интонацией автора, эпизод смешон от начала и до конца. Хотя некоторые школьники находят в повествовании и весьма грустные нотки: «Отрывок смешон тем, что автор пользуется граффитами для своего рассказа о Пушкине, а необразованные туристы воспринимают это как должное, совершенно не заботясь о том, что им говорят. Для них главное форма, а не содержание. Но это скорее трагедия» (Лариса Жукова).

Этот отрывок «действительно наполнен иронией. Это чувство у автора в первую очередь вызывает публика, приехавшая посетить музей и не имеющая ни малейшего представления о человеке, жившем здесь» (Полина Сусликова, 11 класс, Лицей г. Новомосковск, Тульская область). Или, другими словами, так: «Отрывок смешон тем, что для слушателей экскурсовода было практически всё равно, какой он приведёт пример стихотворения или вообще что он неправильно говорит. Они молча одобряли его рассказ, и последняя фраза о тесноте зала особенно выявила эту слушательскую тупость» (Илья Петров, 9 класс, лицей № 1553, Москва).

Интересных и точных формулировок очень много, каждый в первую очередь видит в довлатовском тексте что-то своё. Но резюмировать комический эффект приведённого в задании отрывка можно, пожалуй, так: герой произведения иронизирует, «естественно, над собой, но и над невежеством людей, которым он проводит экскурсию: они даже не поняли ошибки своего экскурсовода, а турист сказал: «... да, были люди...» (Екатерина Гладкова, 10 класс, лицей № 2, г. Тула). Или так: «С одной стороны, автор смеётся над туристами, которые приехали, просто чтобы прикоснуться к „высокому“, почти не играющему в их жизни никакой роли (ведь понять, что цитируется Есенин, они не смогли), и чтобы со значением выговорить: «Да, были люди...». С другой стороны, автор смеётся над всей экскурсионной системой. «Рисунок землемера Иванова», «барельеф работы Серякова» — и это всё нужно повторять каждый день группам людей, которые всё равно ничего из этого не запомнят: зачем-то нужны логичные „связки“ там, где их и быть не может, — опять нелепость. Одним словом, автор книги, поработав экскурсоводом, понял многие абсурдные стороны этой профессии.» (Николай Лысенко).

«Под конец приведу перечень музеев, расположенных в зданиях, где когда-то жили писатели и поэты: дом-музей А. П. Чехова в Москве на Садово-Кудринской улице (д. 6), дом-музей Н. В. Гоголя на Никитском бульваре, дом-музей, где располагался «Современник» и жил Н. А. Некрасов, на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге¹, дом-музей А. Н. Островского на Малой Ордынке в Москве, дом-музей Н. А. Островского в Сочи², последняя квартира А. С. Пушкина на Мойке (Санкт-Петербург), музей-

¹вернее, музей-квартира Некрасова на Литейном, д. 36 — Ред.

²правильнее сказать, Государственный сочинский литературно-мемориальный дом-музей Николая Островского — Ред.

усадьба в Ясной Поляне, где жил Л. Н. Толстой. В скором времени планируют открыть³ дом-музей И. С. Тургенева в Москве по адресу Остоженка, 37». (Николай Лысенко).

Разумеется, этот перечень можно было бы сделать гораздо длиннее.

Критерии оценивания

Каждое задание оценивается целым неотрицательным количеством баллов.

Оговорим, что за особенно удачные формулировки ответов, ценные нетривиальные мысли проверяющий может начислять бонусные баллы (не более 3 баллов за каждое задание).

Задание 1 оценивается из 10 баллов.

1.1. За каждого верно указанного автора (с аргументацией) начисляется по 1 баллу.

1.2. За обстоятельный и полный сравнительный анализ может быть начислено до 8 баллов.

Задание 2 оценивается из 15 баллов.

2.1. За правильно указанных авторов и названия — 2 балла.

2.2. За указание того, где и когда разворачиваются события — 1 балл.

2.3. За аргументированный ответ, к какому произведению относится отрывок, — 2 балла.

2.4. За рассказ о том, как может быть устроено повествование (с примерами), — 3 балла.

2.5. За обстоятельные, с комментариями, примеры произведений, в которых события показаны через призму сознания героя, — 2 балла.

2.6. За сравнительный анализ отрывков — 3 балла.

2.7. За рассказ о том, что можно узнать о главных героях по тому, что и как о них сказано, — 2 балла.

Задание 3 оценивается из 10 баллов.

3.1. Указание на цитаты оценивается из 4 баллов.

3.2. Объяснение термина «центон» и особенностей данной стихотворной формы оценивается из 2 баллов.

3.3. Сочинение центона оценивается из 4 баллов.

Задание 4 оценивается из 6 баллов.

4.1. 2 балла начисляется за восстановление имён и названия места действия.

4.2. 2 балла может быть начислено за рассказ о других известных усадьбах, музеях и домах, где жили писатели.

4.3. В 2 балла оценивается повествование о том, как и из-за чего возникают в тексте смешные моменты.

Баллы внутри каждого задания, начисленные за разные логические части ответа, суммируются.

В критериях по каждому заданию подпункты перечислены в том же порядке, в каком баллы по этим подпунктам выставляются в протокол и в детализированной форме сообщаются участникам. Бонусные баллы в протоколе ставятся по каждому заданию в последнюю позицию после всех баллов по критериям.

³торжественное открытие этого первого в Москве музея Тургенева состоялось 8 октября 2009 года — Ред.